

На правах рукописи

Каримова Гузель Рушановна

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РКП(Б)
В ТАТАРСКОЙ АССР В 1920-е годы**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Института истории
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Валеев Рамзи Калимович**

доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории
Института истории Казанского
(Приволжского) федерального университета

Официальные оппоненты: **Тагиров Энгель Ризакович**

доктор исторических наук, профессор
зав.кафедрой истории и культурологии
Казанского государственного
университета культуры и искусств

Гатин Аскар Александрович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории татарского народа
Института истории Казанского
(Приволжского) федерального университета

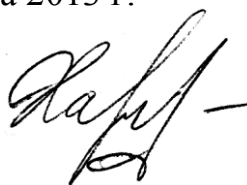
Ведущая организация: **Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ**

Защита состоится 26 сентября 2013 г. в 10 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.01. по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина 1/55, аудитория 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.ksu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «26» августа 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Национальная политика, как теоретическая и практическая проблема, охватывает все стороны жизни современного общества. В основе национальной политики России лежит конституционно закрепленное положение об обеспечении прав человека для представителей всех народов страны независимо от численности¹. В число этих прав входят: право на получение на родном языке образования, право на создание собственных средств массовой информации, право на сохранение традиций и образа жизни и т.д. Иными словами, по верховному закону государство должно создавать для народов равные социальные и политические условия, позволяющие сохранять и развивать свою культуру. Национальная политика сегодня – это политика компромиссов в конкретном регионе, конкретной республике².

В данном контексте опыт 1920-х гг. играет весьма заметное значение, поскольку в тот период создавалась социальная и государственная модель, альтернативная прежде существующей, происходило строительство нового этнического и национального пространства нового государства – Советской России, пришедшей на смену бывшей Российской империи. Эта государственная и общественная система строилась в отличие от прежней на совершенно новых этнических и национальных основаниях и предполагала собой коренное изменение национальной политики и всей сферы межнациональных отношений. Для Коммунистической партии большевиков решение национального вопроса явилось одним из эффективных средств адаптации ее идеологических конструкций для массового сознания.

Взаимоотношения в новой Советской России между отдельными народами и нациями должны были строиться на равноправной основе, декларировалась свобода выбора и самоопределения в рамках общей семьи российских народов. Идея благополучного разрешения национальной проблемы, как старалась показать официальная советская пропаганда, воплотилась в феномене многонационального советского государства, ставшего, в свою очередь, объектом изучения не только отечественных ученых, но и их зарубежных коллег. Вместе с тем, неоднозначность результатов национальной политики большевистской власти идет в логической связке с событиями 1990-х годов, когда крах официальной идеологии подтолкнул исследователей к переоценке национальных процессов в СССР. Новые условия требуют от современных историков, политологов более серьезного подхода и тщательного анализа таких отдельных проблем, как, например, история суверенизации республик, особенности их становления, политика коренизации, история личностей, попавших в число «врагов народа» и т.д.

Актуальность исследования вызвана также обращением к местной, региональной истории, что позволяет четче показывать общее и особенное в решении национального вопроса в 1920-е годы. Опыт истории Татарской АССР имеет свою специфику, особенно в период 1921–1923 гг., когда национальное строительство проводилось с учетом местных особенностей (экономическая и культурная отсталость и т.д.). До сих пор запретной темой была история первого суверенитета Татарской АССР, который успешно реализовывался так называемым «правительством К.Г. Мухтарова» с 1921 по 1923 годы. Этот период на протяжении долгого времени выпадал из истории Республики Татарстан, а между тем, именно тогда были сделаны первые шаги в достижении равноправия местных народов. Возникает необходимость детального анализа процесса реализации партийных программ в сфере национальной политики в Татар-

¹ Конституция Российской Федерации, с изменениями от 30 декабря 2008 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (Дата обращения: 15.01.2013).

² Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 3.

ской АССР в условиях форсированного процесса формирования партбюрократического государства, в период начала кампании против «националистических проявлений» в советском обществе. Обращение к целому ряду этнокультурных и этнополитических проблем, возникавших в процессе практики национальной политики РКП(б), позволит расширить существующие научные представления о данном этапе национальной государственности Республики Татарстан.

Степень изученности темы. Изучение историографии анализируемых в исследовании проблем потребовало привлечения литературы как республиканского, так и общесоюзного масштаба.

Историографию проблемы условно можно разделить на этапы: 1920-е, 1930-е – середина 1950-х, конец 1950-х – 1980-е гг., 1990-е – 2010 гг.

Особенностью историографии 1920-х гг. по национальной проблематике является ее роль в выработке пространства для дальнейшего исследования специальных партийных и советских документов, поскольку основная масса публикаций этого периода имела скорее практический характер и была слабо подкреплена документально. Отчеты советских и партийных органов местной власти, юбилейные справочные пособия – все они освещают национальную проблематику в русле значимых социально-экономических программ советской власти³ и, несмотря на отсутствие необходимого анализа, несут в себе дух того времени.

Многие работы 1920-х гг. имели главную цель – показать ведущую роль ЦК РКП(б) в практике решения национального вопроса. Это, как правило, работы практических работников, руководителей республики. Среди них следует отметить работу Х.З. Габидуллина «Татарстан за семь лет»⁴, которая имеет определенную научную ценность, поскольку в ней дана сравнительная характеристика социально-экономического положения национальных групп населения Татарстана, приводятся значительные цифровые данные, позволяющие проследить динамику хозяйственного развития республики.

Тесная связь экономических проблем с национальным моментом в республике проведена и в работах публицистов, политических деятелей и ученых: В.И. Исхакова, К.Г. Мухтарова, В.М. Ермолаева, Г.Ш. Шарафа, Г.Г. Ибрагимова, И. Ефимова, Р.А. Сабирова⁵. Статьи практических работников по наиболее актуальным вопросам жизни республики, опубликованные на страницах местных периодических изданий, представляют собой по жанру работы информационного характера. Опираясь на широкий круг статистических материалов, авторы пытались дать наиболее полную картину социально-экономического положения республики и подвести под нее проводимые мероприятия в области национального строительства. Появление указанных работ можно объяснить создавшейся ситуацией противостояния среди партийного руководства во время работы различных партийных и советских форумов, когда проблема учета местных особенностей и решения на их основе национальных интересов

---

³ За 5 лет. К 50-летию провозглашения Татарской Социалистической Советской Республики. Казань, 1925 г.; Материалы для докладчиков к восьмилетнему юбилею Автономной Татарской Советской Социалистической республики. Казань, 1928.

⁴ Габидуллин Х.З. Татарстан за 7 лет: 1920–1927. Казань, 1927.

⁵ Габидуллин Х.З. Основные моменты хозяйственного развития Татарии в 1926–1927 гг. // Труд и хозяйство. 1927. № 1; Ермолаев В.М., Шараф Г.Ш. Сравнительная характеристика татарского, русского и нацменьшинского крестьянского хозяйства Татарской Республики. Казань, 1927; Ермолаев В.М., Шараф Г.Ш., Хасанов М.А. Очерки по экономической географии Татарской Республики. Казань, 1931; Ефимов И. Национальные меньшинства к 10-летию Татарской Республики. Казань, 1931; Ибрагимов Г.Г. Каким путем пойдет татарская культура. Казань. 1927; Исхаков В. К вопросу о практических мероприятиях по проведению национальной политики в Татарской Республике // Труд и хозяйство. 1929. № 1/2; Мухтаров К.Г. К трехлетию Татарской Республики / Труд и хозяйство. 1923. № 3; Первушин Н.В. Казанский край как промышленный, торговый и потребительский район. Казань, 1922; Сабиров Р.А. Деревня Татарской Республики после голода 1921 года. Казань, 1922 и др.

татарского народа стала предметом острых дискуссий. В разгар таких дискуссий нередко вставал вопрос о том, оправданы ли с точки зрения результативности все те мероприятия, которые были нацелены на нивелирование уровня экономической отсталости татарского населения от русского.

Работы ученых, среди которых были профессора и доценты Казанского университета, Восточно-Педагогического института, выдающиеся представители татарской общественной и культурной мысли, должны были наиболее полно осветить производительные силы республики, выявить исторически сложившиеся условия жизни местных народов и специфику их взаимоотношений, и, таким образом, заложить информационную базу для реализуемых в контексте общефедеральной национальной политики экономических и культурно-просветительских проектов. В то же время исследования ученых не сводятся к формальному изложению, например, статистических данных, а порой в них даются и критические замечания в адрес работы тех или иных структурных органов республиканского властного аппарата, с точки зрения авторов работ, не выполняющих в полной мере задачи национального направления.

В рамках оценки поставленной проблемы советская историография начала 1920-х гг. значима тем, что тогда еще можно было творчески мыслить, высказываться и дискутировать. Приводимые работы, в которых отразился дух того времени, еще не скованы той идеологической догмой, которая характерна для последующих периодов историографии. Водоразделом здесь послужили развернувшиеся политические события, одним которых явилось «тайное» совещание РКП(б) 1923 года, ставшее первым и последним высшим форумом, на котором всесторонне обсуждался национальный вопрос и были приняты эффективные решения⁶.

В условиях развернувшейся политической борьбы с так называемым «национальным инакомыслием», под которую попали представители и так называемых «правой» и «левой» группировок, на свет выходят работы Г.Г. Ибрагимова, М.С. Сагидуллина⁷. В них деятели татарской культуры пытались дать свое представление о национализме, великодержавном шовинизме. Так, в статье «История безжалостна к времени», опубликованной в газете «Красная Татария», М.С. Сагидуллин охарактеризовал создавшееся положение внутри республики, отмечая ряд положительных и негативных сторон в работе местного руководства в области народного просвещения, национально-политического и хозяйственного строительства.

Литература, выходящая в период 1930-х гг., была призвана показать несостоятельность идеологии и деятельности националистических группировок и течений и защитить, таким образом, сталинскую национальную политику. Подробной и обстоятельной критике была подвергнута «султангалеевщина» в работах А.М. Аршаруни и Х.З. Габидуллина, С. Бодреева, Л. Рубинштейна, Г. Касимова⁸, позволивших также воссоздать политическую атмосферу, в которой и происходили перемены в национальной жизни республики. Л. Рубинштейн попытался дать периодизацию борьбы казанской парторганизации против извращений линии партии в национальном вопросе, но подошел к этому только с точки зрения борьбы между так называемыми «правыми» и «левыми» группировками.

⁶ Неизвестный Султан-Галиев. Рассекреченные документы и материалы. Казань, 2002. С. 16.

⁷ Ибрагимов Г.Г. Каким путем пойдет татарская культура. Казань, 1927; Сагидуллин М.С. История безжалостна к времени // Красная Татария. 1928. 7 ноября (на тат.яз.); Его же. О подхалимах и обывателях // Красная Татария. 1929. 7 августа (на тат.яз.).

⁸ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931; Бодреев С. Татарская АССР. М., 1932; Рубинштейн Л. В борьбе за ленинскую национальную политику. Казань, 1930; Касимов Г. Исторические корни султангалеевщины. Казань, 1930; Его же. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. Казань, 1932; Его же. Пантюркистская контрреволюция и ее агентура султангалеевщина. Казань, 1935 и др.

Стоит заметить, что история национальной политики, как самостоятельное направление отечественной историографии, к концу 1930-х годов еще не успела оформиться, изучение проблемы велось, как правило, в рамках общих вопросов истории становления советского общества и носило фрагментарный характер. В жанровом плане наиболее распространенными работами продолжали оставаться юбилейные сборники, которые включали специальные статьи и по национально-государственному строительству⁹.

На волне общей десталинизации и вплоть до начала 1990-х гг. – момента распада СССР советская национальная политика исследуется как «ленинская»¹⁰. На фоне происходящих изменений в исторической науке выходят на свет монографические труды по различным аспектам истории национального строительства в регионе. В этом плане большое значение имели работы Ш.М. Еналеева, Х.Г. Гимади, А.И. Каримова, И.М. Климова, М.К. Мухарямова, В.Г. Саркина, М.З. Тутаева, Ш.Ш. Хафизова, и других авторов¹¹, которые на базе новых источников проанализировали отдельные моменты развития татарской национальной государственности, а также разработали вопросы реализации национальных интересов татарского народа, коренизации государственного аппарата. И все же, эти авторы не были свободны от политической конъюнктуры, что прослеживается по характеру приводимых ссылок на доступные архивные источники и их интерпретации. Исследования подводились под основную догму того периода – официальное утверждение, что в ходе строительства социализма национальный вопрос был полностью и окончательно решен в СССР.

В итоге, акцент в освещении национального вопроса смещается в сторону изучения истории местной партийной организации, как главного руководителя национально-государственного строительства в республике. Коллективный труд И.М. Климова и В.Г. Саркина, вышедший на волне актуализации подобной роли партийных организаций, обошел вниманием работу республиканского «правительства К.Г. Мухтарова», проводившего активную политику, ориентированную, в первую очередь, на решение национального вопроса. Многие достижения периода 1921–1923 гг., достигнутые благодаря этому правительству, авторы приписали областному комитету партии.

В 1967 году была опубликована работа Я.Ш. Шарапова «Национальные секции РКП(б)»¹², в которой автор охарактеризовал деятельность национальных секций РКП(б) как организационной формы политической работы партии на определенном

⁹ 20 лет Татарской АССР. Казань, 1940.

¹⁰ Грошев И.И. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967; Минц И.И. Развитие взглядов В. И. Ленина на создание многонационального государства нового типа // Коммунист. 1972. № 10; Абдулатипов Р.Г., Бурмистрова Т.Ю. Ленинская политика интернационализма в СССР: теория и современность. М., 1982 и др.

¹¹ Еналеев Ш.М. Осуществление Ленинской национальной политики в Татарии: 1929–1937 гг. Казань, 1960; Гимади Х.Г., Мухарямов М.К. Советская Татария – детище Октября. Казань, 1957; Каримов А.И. Съезды Советов Татарии. 1920–1937. Казань, 1967; Климов И.М. Движение трудящихся татар за образование Татарской АССР. Казань, 1959; Его же. Национальные моменты в государственном и партийном строительстве Татарии в восстановительный период. Казань, 1957; Его же. Образование и развитие Татарской АССР (1920–1926 гг.). Казань, 1960; Климов И.М., Саркин В.Г. Татарская партийная организация в восстановительный период (1921–1925 гг.). Казань, 1962; Мухарямов М.К. Октябрь и национальный вопрос в Татарии. Казань, 1958; Тутаев М.З. Октябрь и просвещение: Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции в первые годы Советской власти. Казань, 1970; Его же. Развитие народного образования в Татарии. (1917–1940 гг.). Казань, 1975; Его же. Роль советской автономии в разрешении национального вопроса на территории Татарии в восстановительный период (1921–1926) // Ученые записки КГУ. 1960. Т.120. Кн.5; Его же. Развитие советской государственности татарского народа. Казань, 1966; Хасанов Х.Х. Культурное строительство в Татарии в 1921–1925 гг. // Известия Казанского филиала Академии наук СССР. Казань, 1955; Хафизов Ш.Ш. Образование Татарской АССР. Казань, 1960 и др.

¹² Шарапов Я.Ш. Национальные секции РКП(б). Казань, 1967.

этапе решения национального вопроса. Работа в определенной степени раскрывает агитационно-пропагандистскую деятельность центральных и местных властей среди национальных меньшинств. Подобная деятельность рассмотрена автором и в отношении национальных секций Татарской АССР.

В 1970 – первой половине 1980-х гг. в зарубежной советологии появляется ряд работ, посвященных проблеме нации, религии, языка, национальных движений в СССР, в том числе и на территории Татарской АССР. Одной из таких работ является монография одного из крупнейших идеологов послевоенной татарской эмиграции Т.Д. Давлетшина «Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики»¹³. В книге представлена подробная картина национального строительства в республике, реализуемого в рамках общегосударственной национальной политики коммунистической партии периода 1920-х гг. Постановка проблемы борьбы местного руководства за осуществление автономных прав республики является одним из достижений данной работы, поскольку до нее ни в отечественной, ни в зарубежной историографии вопрос о расхождении представлений Советского правительства и татарской политической и культурной элиты об объеме и легитимности автономных прав Татарской республики не поднимался.

Совместный труд французских историков-востоковедов А. Беннигсена и Ш. Ламерсье-Келькеже «Национальные движения у мусульман России. Феномен Султан-Галиева в Татарстане»¹⁴, вышедший в 1960 году в Париже, в котором высоко была оценена деятельность, политические и философские взгляды татарского государственного деятеля М.Х. Султан-Галиева, явился мишенью для схоластической критики со стороны представителей советской исторической науки. Это ярко прослеживается в работах М.И. Абдуллина, С.Г. Батыева¹⁵, отнесших А. Беннигсена и Ш. Ламерсье-Келькеже, как и авторов ряда других зарубежных исследований по вопросу установления большевистской власти в регионе, к «фальсификаторам» ленинской национальной политики, которые, по мнению советских историков, встали на защиту внутренних врагов страны.

В этот же период в местной историографии исследуются проблемы национально-государственного строительства, НЭП¹⁶, разрабатывается вопрос о роли «исламского фактора» в национальной жизни республики¹⁷.

Со второй половины 1980-х гг. наступил новый этап в отечественной историографии, связанный с перестройкой и ее последствиями. В связи с начавшимся процессом

---

¹³ Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. Лондон, 1974 (на рус.яз.).

¹⁴ Benningsen A. Quelquejay Ch. Les mouvements nationaux chez les musulmans de Russie: le «sultangalievisme» au Tatarstan. Paris, 1960.

¹⁵ Абдуллин М.И. Критика буржуазной историографии по вопросам борьбы коммунистической партии за решение национального вопроса в РСФСР в 1917–1937 гг.: Автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 1986; Его же. Борьба без компромиссов: (Критика буржуазных концепций разрешения национальных вопросов в республиках Поволжья и Урала). Казань, 1982; Его же. Октябрьская революция в Татарстане и ее фальсификаторы // Совет мэкътэбе. Казань, 1975. №11 (на тат.яз.); Абдуллин М., Батыев С.Г. Султангалиевщина и ее буржуазные защитники // Татарстан коммунисты. Казань, 1975. № 1 (на тат.яз.); Абдуллин М., Батыев С.Г. Татарская АССР: Реальность и буржуазные мифы. Казань, 1977; Батыев С.Г. Государственность, рожденная Октябрем // Торжество Ленинской национальной политики в Татарии. Казань, 1968 и др.

¹⁶ Апаичева И.А. Деятельность партийных организаций средневолжских автономий по развитию экономического сотрудничества (20-е – 30-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1990; Белокопытов В.И. Лихолетье: Из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921–1922 гг. Казань, 1976; Сайдашева М.А. И нет счастливее судьбы: В.И. Ленин и социалистическое преобразование Татарии. Казань, 1987; Ее же. К истории формирования татарской националистической нации (1917–1927) // Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической нации. Казань, 1989; Тутаев М.З. Развитие народного образования в Татарии. Казань, 1975.

¹⁷ Ишмухаметов З.А. Ислам и его идеология. Казань, 1979; Его же. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. Казань, 1979.

реабилитации жертв политических репрессий появились исследовательские труды, где приводились новые факты процесса реализации национальной политики в Татарской АССР в 1920-х гг., скрытые до того в архивах под грифом «секретно». Прорыв в изучении данного периода произошел и в возможности публиковать ранее неизвестные или малоизвестные материалы о значимых для того периода политических деятелях, если ранее и упоминавшихся на страницах местных изданий, то только с ярлыком «враг народа».

Появился ряд работ казанских историков – И.Р. Тагирова, А.Л. Литвина, Б.Ф. Султанбекова, проливающих свет на происходящие в политической сфере республики 1920-х гг. события¹⁸. В республиканской печати появляется статья Р.К. Валеева «Нужна смелость»¹⁹ на татарском языке, ставшая знаковой в деле поиска новых подходов в изучении вопросов, касающихся национальной истории Татарстана.

Начальным этапом историографического прорыва стала политическая реабилитация М.Х. Султан-Галиева и его сторонников²⁰. Так, в 1989 году на страницах журнала «Казан утлары» публикуется статья И.Р. Тагирова «Кем ул, Солтан-Галиев?», посвященная этому неординарному политическому деятелю²¹. Вместе с именем М.Х. Султан-Галиева широкая общественность узнает и ранее неизвестные или малоизвестные материалы о его политических сторонниках: К. Мухтарове, Г. Енбаеве, Р. Сабирове, Г. Шарафе. Анализ их общественно-политической, педагогической деятельности иллюстрирует лучшие черты политического мужества, честности. В дальнейшем, уже в XXI веке эти традиции успешно продолжались.

И.Р. Тагиров на большом фактическом материале проанализировал основные моменты истории татарской государственности, раскрыл роль отдельных татарских политических деятелей и представителей национальной интеллигенции в национально-государственной политике в отношении татарского народа²². В его исследованиях, после долгого перерыва появляются

В 1991 г. увидел свет сборник очерков профессора Б.Ф. Султанбекова «Первая жертва генсека. Мирсаид Султан-Галиев: Судьба. Люди. Время», где освещается биография политической деятельности М. Султан-Галиева и его татарстанских соратников в 1920-х гг. – в период попыток достигнуть национального и государственного суверенитета татарского народа²³.

Существенное значение имеют работы профессора Р.К. Валеева, где отражены многие аспекты изучаемой проблемы²⁴. В них наиболее полно изложена история «на-

---

¹⁸ Тагиров И.Р. Государственность Татарстана: вехи становления и развития // Научный Татарстан. Казань, 1999. № 3; Султанбеков Б.Ф. Первая жертва генсека: Мирсаид Султан-Галиев: Судьба. Люди. Время. Казань, 1991; Литвин А.Л. Запрет на жизнь. Казань, 1993; Его же. Без права на мысль. Историки в эпоху Большого Террора. Очерки судеб. Казань, 1994.

¹⁹ Валеев Р. Къюлык кирэк // Социалистик Татарстан. 1988. 6 апреля (на тат.яз.).

²⁰ Протокол № 11 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС. 29 мая 1990 // Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С.72.

²¹ Тагиров И. Кто он Султан-Галиев? // Коммунист Татарии. 1989. №9.

²² Тагиров И.Р. Очерки по истории Татарстана и татарского народа. (XX век). Казань, 1999; Его же. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань, 2000; Его же. На изломе истории. Казань, 2004; Его же. История государственности Татарстана. XX век. Казань, 2005 и др.

²³ Султанбеков Б.Ф. «Мост», через который все мы проходим // Республика Татарстан. 1993. 17 апреля; Его же. У истоков Крымской трагедии // Гасырлар авазы=Эхо веков. 1997. № 3/4; Его же. История Татарстана: страницы секретных архивов (Историко-публицистические очерки). Казань, 1994; Султанбеков Б.Ф., Тагиров И.Р. Возвращение Мирсаида Султан-Галиева // Султан-Галиев М. Статьи. Выступления. Документы. Казань, 1992 и др.

²⁴ Валеев Р.К. Фажига. Казань, 1996; Его же. Национал-уклонизм // Мирас. 2004. № 6, 7, 8 (на тат.яз.); Его же. «Мы просим Вас вернуть к нам в нашу среду К. Мухтарова» // Гасырлар авазы =Эхо веков. 2004. № 1; Его же. Не хочу сдаваться // Советская Татария. 1991. 28 декабря; Его же. Признаю себя невиновным. Казань, 2007; Его же. Сүнмәс йолдыз // Татарстан хәбәрләре. 1991. 19–20 января; Его же. Кыямәткә юл // Мирас. 1993. № 9; Его же. Өзелгән дога. Казан, 2007 (на тат.яз.).

ционал-уклонизма», дана характеристика авторов первого суверенитета Республики Татарстан – председателя Совета Народных Комиссаров Татарской АССР К.Г. Мухтарова и членов его правительства. Автор постепенно подводит читателя и к проблеме определения граней борьбы за суверенитет, но в данных публикациях еще не употребляет термин «первый суверенитет» Республики Татарстан. Эти работы позволяют понять пагубность «генеральной линии партии» и продуктивность полемики местных политических деятелей, учитывающих специфику ситуации в целом в России и особенности в Татарской АССР.

Большой интерес представляет монография Г.А. Фаттаховой и Р.К. Валеева, посвященная деятельности Академического центра Наркомата просвещения Татарской АССР. Наряду с анализом деятельности различных структур (научных обществ, отделов, художественных кружков и т.п.), в ней рассмотрены вопросы, связанные с основными мероприятиями в области национально-государственной политики: введение татарского языка, как в образовательных, так и в государственных учреждениях, изучение национальной литературы, искусства и вопросов народного образования²⁵.

Исследования указанных ученых отходят от традиционного взгляда на практику национальной политики в регионе, при котором все изменения рассматривались лишь с идеологической точки зрения, с позиции «истории сверху», когда основной исследовательской проблемой становилось изучение процесса исполнения на местах декретов и постановлений партии.

Введение в проблематику истории национальной политики РКП(б) в Татарской АССР широкого круга источников по вопросу идеологических разногласий и конфликтов внутри татарского партийного и советского руководства стало возможным благодаря диссертационной работе Р.Ю.Белякова, защищенной в 1988 году. Данная тема была продолжена и в работе Л.О.Сулимы «Борьба с «национал-уклонизмом» в Татарстане в 20-е–30-е гг.»²⁶. Основной акцент в диссертациях Р.А. Набиева, О.Г. Коломыц, Г.В. Матвеева, А.К. Мударисовой и др. сделан на изучении различных сторон социально-экономической и культурной жизни Татарской АССР²⁷.

Серьезный анализ советской историографии по вопросу проведения в 1917–1929 гг. национальной политики в Среднем Поволжье, в частности и в Татарской АССР, представлен в диссертационной работе Н.С. Алпатовой²⁸.

Процесс развития российской национальной политики в широком историческом и этнополитическом контексте прослежен в монографии «Национальная политика России: история и современность», ответственным редактором которой был А.В. Михайлов – министр Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям (август 1999 г. – январь 2000 г.). Авторский коллектив книги, состоящий из известных российских историков, предпринял попытку дать целостную картину всей истории национальной политики России, в контексте которой механизм решения данной проблемы в период становления и в первое десятилетие советского

²⁵ Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии в 1920-е годы. Казань. 2002.

²⁶ Беляков Р.Ю. Идеологическая борьба по национальному вопросу в период восстановления народного хозяйства (1921–1925) (на материалах ТАССР): Дис. ... канд. ист. наук. Казань. 1988; Сулима Л.О. Борьба с «национал-уклонизмом» в Татарстане в 20-е–30-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1996; Хабутдинов А.Ю. Татарское общенационально-политическое движение в первой четверти XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1996.

²⁷ Набиев Р.А. Политика Советского государства по отношению к религии и церкви в 1920–1930-е гг.: Дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 1992; Коломыц О.Г. НЭП в промышленности Татарской республики (1921–1926). Казань, 1995; Матвеев Г.В. Советская правящая элита Татарстана 1920–1930-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997; Мударисова А.К. Реформирование татарского алфавита в 1920–1930 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2001.

²⁸ Алпатова Н.С. Осуществление коммунистической партией национальной политики в республиках Среднего Поволжья в 1917–1929 гг. (анализ советской исторической литературы): Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1990.

государства разработан авторами весьма подробно, что нашло выражение в главе работы «Парадоксы советской национальной политики»²⁹.

В начале XXI века внимание исследователей было направлено на изучение отдельных вопросов истории реализации государственности татарского народа. В работах Р.М. Мухаметшина, Ф.М. Султанова и других авторов³⁰ по-новому трактуется государственная политика Центра в отношении татарского народа в сфере его конфессиональных интересов. Определенный интерес представляют исследовательские работы Р.В. Шайдуллина, в которых наряду с социально-экономической историей крестьянства Татарстана нашли отражение проблемы решения религиозного вопроса в условиях республики³¹.

Весомую лепту в разработку проблемы внесла диссертационная работа Р.Г. Гиздатуллина, защищенная на базе Института татарской энциклопедии АН РТ в 2007 году³². Обширная источниковая база позволила автору в полной мере раскрыть вопрос идеологической и политической борьбе в политическом руководстве за реализацию национальных прав Татарстана в изучаемый период.

В 2009 году в МГУ им. М.В. Ломоносова Л.Д. Матвеевой защищается докторская диссертация по отечественной историографии построения советской национальной государственности в двух отдельно взятых регионах – в Среднем Поволжье и Приуралье в 1920–1930-е гг. Проведенный в исследовании историографический анализ работ способствует созданию объективного и комплексного представления о развитии научных знаний по данной проблематике³³. Автором предпринята попытка осмыслить взаимоотношения ученых с властью на каждом этапе развития отечественной исторической науки.

К 90-летию со дня провозглашения Татарской АССР был приурочен выход на свет фундаментального труда – научно-справочного издания «Центральные органы государственной власти и управления Татарстана (1920–2010 гг.)», подготовленного авторским коллективом отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан (Р.В. Шайдуллин, Е.Б. Долгов, Р.Р. Зарипов, Р.А. Айнутдинов и др.)³⁴. В монографии приведена история создания и эволюции государственных органов республики, изучена их работа по разработке и проведению

Большой комплекс публикаций, охватывающий значительный круг тем по истории Татарстана, среди которых проблемы национальной политики, культуры 1920-х гг. отмечены особым вниманием со стороны местных ученых-историков, обществоведов, приведен на страницах научно-документального журнала Главного архивного управления при Кабинете Министров Республики Татарстан «Гасырлар авазы – Эхо веков»³⁵.

²⁹ Национальная политика России: история и современность. М., 1997.

³⁰ Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX в. Казань, 2005; Султанов Ф.М. Татарское национальное движение: история и современность. Казань, 2000.

³¹ Шайдуллин Р.В. Деревня Татарии: социально-экономический аспект (1921–1928 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1990; Его же. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920–1928 гг. Казань, 2000; Шайдуллин Р.В., Аблязов К.А. Мусульманское образование в деревне Татарстана (1917–1929 гг.). Казань, 2004 и др.

³² Гиздатуллин Р.Г. Идеино-политическая борьба в Татарстане за реализацию национальных интересов татарского народа: 1920-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007.

³³ Матвеева Л.Д. Отечественная историография национально-государственного строительства в Среднем Поволжье и Приуралье: Дис. ... док. ист. наук. М., 2009.

³⁴ Центральные органы государственной власти и управления Татарстана (1920–2010 гг.): Научно-справочное издание. Казань, 2010.

³⁵ Тагиров И.Р. Микдат Бурундуков: «Ленин, оказывается, был плохо информирован о мусульманском вопросе» // Гасырлар авазы = Эхо веков. 1998. № 1/2. С. 27–33; Его же. Тагиров И.Р. Измаил Фирдевс // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2005. № 1. С. 150–156; Фаттахова Г. Издательская деятельность Академического центра // Гасырлар авазы =

Таким образом, анализ историографии практики национальной политики в исследуемом регионе позволяет утверждать о необходимости разработки нового подхода к освещению изученных вопросов, обращая при этом внимание на те упущения, которые имели место быть даже в конце 1980-х и в 1990-е годы. Главным недостатком, на наш взгляд, является все еще недоступность части источников, архивно-следственных дел. Многие аспекты до сих пор оставались не изученными, поскольку некоторые из них были запретными, как, например, деятельность «правительства К.Г. Мухтарова».

Целью исследования является комплексное изучение основных направлений национальной политики РКП(б)-ВКП(б) в Татарской АССР в 1920-е гг., выявление общих тенденций и характерных региональных особенностей его проведения в рассматриваемый период истории.

Исходя из цели исследования, в работе сформулированы следующие **задачи**:

- исследовать политику реализации национально-языковых интересов татарского народа и нацменьшинств, проживавших на территории ТАССР;
- охарактеризовать работу по подготовке и вовлечению татар в административные органы, учреждения и промышленное производство;
- показать особенность в деятельности местных органов советской власти в рамках национальной политики компартии в ТАССР;
- проанализировать особенность противоречий в политическом руководстве республики по национальному вопросу.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1920 по 1929 г., когда в целом происходило складывание системы советского многонационального государства под лозунгом ленинской национальной политики. Начальная дата обусловлена временем создания Татарской АССР и первыми мероприятиями в области решения национального вопроса в регионе. Конечная дата определяется процессом усиления центристских сил в стране, что привело к сворачиванию национальных программ развития народов страны. В Татарстане произошло полное подчинение политического руководства Центру, Татарского обкома партии – Московскому обкому ВКП(б) в 1930 году.

Территориальные рамки исследования охватывают Татарстан в границах, включающих в себя г.Казань – столицу Татарской АССР и 12 кантонов, что обусловлено актуальностью специфики решения национального вопроса в условиях автономной республики.

Объектом настоящего исследования является национальная политика РКП(б) в 1920-е годы.

Предметом – масштаб, характер и особенности национальной политики РКП(б) в ТАССР в 1920-е годы.

Характер изучаемых явлений и поставленная исследовательская задача определили **методологическую базу** диссертационной работы. Использование общенаучных методов, таких как метод анализа, синтеза, описательно-повествовательный, типологический позволило выявить объективные закономерности развития и характеристики предмета исследования. Применение специальных исторических методов, в частности, статистического, сравнительно-сопоставительного методов, позволило выявить

Эхо веков. 2000. № ½. С. 228–231; Валеев Р.К. «Мы просим Вас вернуть к нам в нашу среду К. Мухтарова» // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2004. № 1. С. 96–105; Шигабиев И. Из истории образования ТАССР // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2005. № 1. С. 101–110; Малышева С., Сальникова А. Советская Казань: время становления (1920–1930-е гг.) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2005. № 2. С. 78–79; Гарипова З.Г. «Коренизация является лучшим средством приближение аппарата к массам...» // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2009. № 1. С. 247–250; Валеев А. В целях «Установления политического, культурного и экономического равенства трудящихся всех национальностей» // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2009. № 2. С. 58–62.

достижения и просчеты в изучаемом регионе, установить как позитивное, так и негативное влияние на дальнейшую историю Татарстана. Историко-системный метод применялся при определении характера и механизма деятельности местных органов власти в процессе реализации в республике основных мероприятий национальной программы РКП(б).

В работе с литературой по рассматриваемой проблеме использовался проблемно-хронологический метод, что позволило связать обзор историографии по вопросу национальной политики РКП(б) в 1920-е гг. в Татарской АССР с анализом тех проблем, которые ставили историки на каждом этапе развития науки. Сравнительный анализ позволил сопоставить опубликованные и неопубликованные архивные источники и выделить наиболее значимые аспекты политического опыта властных и общественных структур регионального и местного масштаба.

Источниковую базу диссертационного исследования составил широкий круг опубликованных и неопубликованных источников.

Основной источниковой базой диссертации стали неопубликованные архивные документы Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Весь комплекс материалов можно классифицировать по источнику их происхождения.

Особую значимость для исследования представляют делопроизводственные документы архивного фонда официального проводника национальной политики партии в республике – Областного бюро Татарского областного комитета РКП-ВКП (б) (фонд 15) Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан. В своей основе, фонд представлен следующими разновидностями делопроизводственных документов: нормативные документы, докладные, аналитические, информационные и объяснительные записки, деловая переписка, отчетные документы и т.п. Нормативные документы представляют собой материалы учредительного и распорядительного характера. Об основных мероприятиях национальной политики, проводимых в Татарской АССР в 1920-е гг., свидетельствуют разного рода справки, информации государственных учреждений и партийных органов. Здесь приведены также справки о работе национальных секций отдела агитации и пропаганды областного комитета РКП (б).

Общую картину происходящих в среде партийно-хозяйственных работников Татарской АССР дискуссий предельно подробно раскрывают стенограммы и протоколы партийных конференций, собраний, пленумов.

Высокой репрезентативностью обладают коллекции документов, входящие в фонды Национального архива Республики Татарстан. В качестве основных источников по вопросу о деятельности советских органов власти в сфере хозяйственной и культурной жизни республики в изучаемый период выступают документы фонда Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Татарской АССР (фонд Р-732) и Совета Министров ТАССР (фонд Р-128).

Это в основном документы делопроизводственного характера, содержащие постановления, распоряжения местных органов исполнительной власти, а также переписку между ними и с вышестоящим областным комитетом РКП (б) по ряду ключевых для республики вопросов в области национальной политики компартии России.

Следующую категорию источников представляют собой делопроизводственные материалы государственных учреждений: Совета Народных Комиссаров ТАССР (фонд Р-128), Центрального исполнительного комитета ТАССР (фонд Р-732), Народ-

ного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции ТАССР (фонд Р-990), Народного комиссариата просвещения ТАССР (фонд Р-3682) и других наркомов республики. В фондах этих учреждений имеется большое количество интересных документов и материалов, отражающих особенности социально-экономической, этнополитической и этнокультурной ситуации в Татарстане. Данная группа делопроизводственных документов раскрывает проблему взаимоотношений татарского населения и власти, помогает определить характер принимаемых правительством Татарской АССР постановлений и указов.

Привлекаемые материалы из личного фонда К.Г. Мухтарова, хранящиеся в ЦГА-ИПД РТ, помимо сведений биографического характера, содержат интересные данные деятельности Совета Народных Комиссаров республики в изучаемый период. На страницах документа, сохранившегося в форме блокнота председателя Совета Народных Комиссаров, представлен личный взгляд К.Г. Мухтарова на проблему решения национального вопроса, а также на ход разворачиваемой в регионе партийной групповой борьбы прослеживается.

Определенную значимость имеют опубликованные материалы документального характера. К этой категории источников относятся законодательные акты Совета Народных Комиссаров РСФСР и Татарской АССР, стенографические отчеты съездов, конференций, пленумов, совещаний ЦК РКП(б), подготовительные материалы к ним, отчеты, статистические сборники, циркуляры, бюллетени республиканских наркоматов³⁶. В них дана оценка деятельности центральных и республиканских государственных органов в области национально-государственного строительства и реализации национальных интересов народов Татарстана.

Ценнейший материал содержит переписка Татарского обкома РКП(б) с Секретно-оперативным отделом и Бюро Секретариата ЦК (фонд 17) Российского государственного архива социально-политической истории. Представленные в нем микрофильмированные документы – обзоры, памятки, доклады организационного отдела и инструкторов ЦК РКП(б), закрытые письма, протоколы и выписки Татарского обкома РКП(б) о политическом и экономическом положении республики, о составе, состоянии, работе партийной организации, о национальном совещании в республике и др., дают уникальную картину взаимоотношений Татарского АССР и центральной партийной власти. В данном фонде преобладают источники, исходящие, в основном, от конкретных исторических персонажей – «первых» лиц республики, являвшихся непосредственными участниками политических событий, развернувшихся в процессе разрешения в Татарской АССР национального вопроса. По содержанию эти докумен-

---

³⁶ Бюллетень статистического управления ТАССР. Казань, 1922. № 9; Отчет деятельности ЦИК и СНК Татарской Социалистической Советской республики за 1922–1923 г. Казань, 1923; Отчет деятельности ЦИК и СНК Татарской Социалистической Советской республики за 1923–1924 г. 2-е изд. Казань, 1924; Отчет деятельности ЦИК и СНК Татарской Социалистической Советской республики за 1924–1925 г. Казань, 1925; Отчет деятельности ЦИК и СНК Татарской Социалистической Советской республики за 1925–1926 г. Казань, 1927; Отчет Татарского областного комитета РКП(б) за период времени от 4-й до 5-й областной конференции РКП(б) : с 1 дек. 1921 г. по 15 марта 1922 г. Казань, 1922; Отчет о деятельности Татарского областного комитета РКП(б) за период от 6 до 7-й областной конференции: 20 окт. 1922 г.–20 марта 1923 г. Казань, 1923; Отчет областного комитета РКП(б) ТССР о деятельности за время от 5-ой до 6-ой областной конференции: 20 марта–15 окт. 1922. Казань, 1922; Пятый Съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет. Казань, 1925; Седьмой Съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет. Казань, 1927; Третий Съезд Советов: Стенографический отчет (№ 1 от 7 декабря 1922 г.). Казань, 1922; Третий Съезд Советов: Стенографический отчет (№ 2 от 8 декабря 1922 г.). Казань, 1922; Третий Съезд Советов: Стенографический отчет (№ 3 от 9 декабря 1922 г.). Казань, 1922; Третий Съезд Советов: Стенографический отчет (№ 4 от 10 декабря 1922 г.). Казань, 1922; Третий Съезд Советов: Стенографический отчет (№ 5 от 11 декабря 1922 г.). Казань, 1922; Третий Съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет (№ 6 от 12 декабря 1922 г.). Казань, 1922; Четвертый Съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет. Казань, 1924; Шестой Съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет. Казань, 1926; Стенографический отчет 2-го съезда работников юстиции Татарской Социалистической Советской Республики. 15 сентября – 18 сентября 1924 года. Казань, 1924.

ты имеют ряд специфических особенностей: характер некоторых писем, адресованных высшему партийному руководству страны от имени отдельных местных функционеров, имеет своей целью «обличить» их политических противников и показать в более выгодном положении работу самих авторов. Поэтому нельзя брать все приводимые в данных письмах факты и явления за истину в последней инстанции, поскольку все они достаточно субъективны и требуют подтверждения достоверности путем сопоставления с другими источниками.

К группе опубликованных источников относятся материалы из сборников документов, вышедшие в разные годы советской власти³⁷, и относящиеся к документальной публикации. Несмотря на приводимые в них исторические документы, несомненно, значимые для рассмотрения вопроса национально-государственного строительства, воссоздать полную картину событий на их основании невозможно, поскольку отбор этих документов определялся партийными идеологическими и политическими предубеждениями. Так, например, вышедший в период борьбы с культом личности И.В.Сталина сборник документов под названием «Образование Татарской АССР», предварительно был подвергнут цензуре Главлита республики. По вышедшей оценке работы о существовании в ней ряда «ошибок» – о неточности формулировок, о введении документов, возвеличивающих культ личности Сталина, сборник, тем не менее, был утвержден к публикации, но уже со значительными поправками³⁸.

В постсоветский период существующие документы по истории практики национальной политики в Татарской АССР пополнились рядом новых, ранее засекреченных, архивных материалов, что способствовало выходу сборников работ, лишенных какого-либо предвзятого с научной точки зрения характера³⁹.

Среди опубликованных источников, приоткрывающих завесу секретности над решениями совещания в ЦК РКП(б) по национальному вопросу 1923 г.⁴⁰, представляет интерес книга «Тайны национальной политики» ЦК РКП(б)», вышедшая в 1992 году⁴¹. Наряду с биографическими сведениями об участниках совещания книга содержит выступления видных национальных лидеров, в том числе татарских, по наиболее острым аспектам национальной политики.

В работе также использовались публикации законодательных источников как центральных, так и республиканских органов власти – ЦИК и СНК Татарской АССР⁴², формирующие у исследователя представление об основных направлениях государственной политики в сфере национальных отношений. Для сборников законодательных актов, изданных в республике в изучаемый период, характерно внесение в текст дополнений и изменений, соответствующих национальным и бытовым особенностям

---

³⁷ Культурное строительство в Татарии (1917–1941 гг.): Документы и материалы. Казань, 1971; Материалы по культурно-просветительской работе: Сб. документов и материалов. М., 1959; Образование Татарской АССР: Сб. документов и материалов. Казань, 1961; Образование и государственно-правовое положение ТАССР: Сб. документов и материалов. Казань, 1960.

³⁸ Галлямова А. «Карикатура... с немарксистских позиций толковала сущность ревизионизма» (Отчеты Главлита ТАССР периода «оттепели») // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2010. № ¾. С. 152.

³⁹ Мирсаид Султан-Галиев. Статьи. Выступления. Документы. Казань, 1992; Языковая политика в Республике Татарстан: Документы и материалы (20–30-е гг.). Казань, 1998.

⁴⁰ Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9–12 июня 1923 г. М., 1992.

⁴¹ Тайны национальной политики ЦК РКП (б). Казань, 1992.

⁴² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. 1917–1928 гг. М., 1957; Сборник декретов и распоряжений с 25 мая 1920 г. по 2 мая 1921 г. Казань, 1921; Сборник декретов, постановлений, важнейших циркуляров и других материалов в области реализации татарского языка. Казань, 1925; Сборник инструкций, циркуляров и постановлений губкома РКП(б) за 1920 г. Казань, 1920; Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ТАССР за 1923–1925 гг. Казань, 1925; Сборник циркуляров и распоряжений Народного комиссариата просвещения ТССР. № 9. Казань, 1927.

региона⁴³. Такое право, принадлежащее высшим органам государственной власти автономных республик, существовало лишь до принятия Конституции СССР 1936 года.

Комплексное использование различных видов опубликованных и неопубликованных источников дает возможность не только взаимодополнять их данные, но и проводить сравнительно-сопоставительный анализ данных источников по одному и тому же вопросу.

Научная новизна работы состоит в том, что данная диссертация является первым комплексным исследованием многоплановой, практически не изученной в совокупности темы – истории реализации национальных интересов татарского народа в контексте национальной политики РКП (б). В диссертационной работе предпринята попытка воссоздать достоверную картину, рассмотреть проблемы реализации национальных интересов в тесной связи с особенностями формирования татарского общества. В работе впервые в научный оборот введено большое количество новых неопубликованных документов и материалов

Научная и практическая значимость данного научного исследования обусловлена рядом обстоятельств:

– во-первых, аналитическое исследование опыта национальной политики центральной власти, представленной в период 1920-х гг. РКП(б)-ВКП(б), позволяет переосмыслить имеющийся комплекс научных материалов по проблеме национально-государственного строительства в Татарской АССР и на основе доказательной базы подводит к факту существования в 1921–1924 гг. первого суверенитета Татарстана;

– во-вторых, комплексное исследование данной проблемы позволяет обратить внимание на те уроки, которые можно использовать для выработки перспективных направлений развития многонациональной Российской Федерации на современном этапе.

Несмотря на то, что многие исследователи изучали и изучают различные аспекты истории реализации национальной политики в отношении татарского народа советского периода, комплексной работы, которая рассматривала бы основные принципы осуществления национальной политики в Татарской Республике, раскрывала бы характер возникавших при этом проблем, а также давала бы объективную картину взаимоотношений центральной и местной власти в процессе данной практики, на данный момент нет..

Основные положения, выносимые на защиту:

Национальная политика РКП(б), проводимая в Татарской АССР в период 1920-х годов, являлась одним из действенных механизмов управления и контроля над общественно-политической и экономической жизнью республики со стороны большевистского руководства.

Особенность подхода РКП(б) к решению национального вопроса – сведение его с точки зрения практического осуществления во многом к задаче выравнивания экономического уровня, развития промышленности, строительства ряда хозяйственных объектов и т.п. – нашла в Татарской АССР «благодатную» почву, поскольку проблемы экономического и социального характера носили здесь свою исторически сложившуюся специфику. Идея подъема производительных сил была выражена и в платформе так называемых «правых» – коммунистов-татар, ратовавших за суверенизацию национальных интересов татарского народа.

Именно в период 1921–1923 гг. последовательно осуществлялись мероприятия, нацеленные на развитие национальной системы образования и культуры на родном

---

⁴³ Напр.: Земельный кодекс РСФСР с изменениями в целях приспособления его к особым условиям ТАССР // Соборание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ТССР. 1923. № 23.

языке. Впервые после падения Казанского ханства в 1552 году татарский язык, наряду с русским, стал государственным.

Руководители республики, всецело разделяя постулаты коммунистической доктрины, стремились приспособить ее к специфике регионов. На практике решения проблем, связанных с развитием национальной культуры и массового образования народа, местной политической элите в первой половине 1920-х гг. удалось отойти от обезличенного, предельно механистического и функционалистского подхода к национальному вопросу. Речь шла по существу о более гибком и тонком механизме упрочения коммунистического режима, что не нашло отклика у партийного центра.

Со второй половины 1920-х гг., в условиях усиливающейся государственной централизации, стала явно преувеличиваться степень опасности, якобы исходившая от национальных коммунистов. В итоге, ряд республиканских руководителей были безоговорочно отмаркированы как «национал-уклонисты» и удалены со своих постов. С конца 1920-х годов в республике усиливается процесс сворачивания так называемого «национального нэпа».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в участии на XII Международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2011» (Новосибирск, 2011 г.), в выступлении автора на Международной научно-практической конференции «Советское общество и советский человек: мифы и реальность» (Казань, 2012 г.), а также были опубликованы в отдельных изданиях.

Структура диссертации определяется логикой исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Национальная политика РКП(б), проводимая в Татарской АССР в период 1920-х годов, являлась одним из действенных механизмов управления и контроля над общественно-политической и экономической жизнью республики со стороны большевистского руководства.

2. Особенность подхода РКП(б) к решению национального вопроса – сведение его с точки зрения практического осуществления во многом к задаче выравнивания экономического уровня, развития промышленности, строительства ряда хозяйственных объектов и т.п. – нашла в Татарской АССР «благоприятную» почву, поскольку проблемы экономического и социального характера носили здесь свою исторически сложившуюся специфику. Идея подъема производительных сил была выражена и в платформе так называемых «правых» – коммунистов-татар, ратовавших за суверенизацию национальных интересов татарского народа.

3. Именно в период 1921–1923 гг. последовательно осуществлялись мероприятия, нацеленные на развитие национальной системы образования и культуры на родном языке. Впервые после падения Казанского ханства в 1552 году татарский язык, наряду с русским, стал государственным.

4. Руководители республики, всецело разделяя постулаты коммунистической доктрины, стремились приспособить ее к специфике регионов. На практике решения проблем, связанных с развитием национальной культуры и массового образования народа, местной политической элите в первой половине 1920-х гг. удалось отойти от обезличенного, предельно механистического и функционалистского подхода к национальному вопросу. Речь шла по существу о более гибком и тонком механизме упрочения коммунистического режима, что не нашло отклика у партийного центра.

5. Со второй половины 1920-х гг., в условиях усиливающейся государственной централизации, стала явно преувеличиваться степень опасности, якобы исходившая

от национальных коммунистов. В итоге, ряд республиканских руководителей были безоговорочно отмаркированы как «национал-уклонисты» и удалены со своих постов. С конца 1920-х годов в республике усиливается процесс сворачивания так называемого «национального нэпа».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, степень ее изученности, новизна и практическая значимость темы исследования, выявлены объект и предмет анализа, хронологические рамки, определены цели и задачи диссертации, методологическая основа исследования.

В первой главе «**Основные направления осуществления национальной политики РКП (б)-ВКП (б) в Татарской АССР в 1920-е гг.**» освещается комплекс мероприятий в культурной и хозяйственной жизни республики, проводимых в рамках национальной политики партии страны.

В первом параграфе «**Социально-экономическое положение Татарской АССР в начале 1920-х годов**» приведена общая картина того, что собой представлял Татарстан в этот период в экономическом и социальном срезе. Анализ объективных условий, в которых и происходила практика решения национального вопроса, раскрывает основные проблемные линии в жизни республики, требовавшие определенной модернизации с учетом местных особенностей.

События первой четверти XX века – Первая мировая война, революция 1917 года, Гражданская война, а затем и ужасный голод 1921–1923 гг. в Поволжье – еще более усугубили и без того слабое по сравнению с другими регионами страны положение молодой Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, бывшей до 1920 года Казанской губернией. Татарстан в начале 1920-х гг. представлял собой аграрный регион, где еще до революции уровень развития капиталистических отношений не достигал и среднего уровня по стране. По переписи 1920 года основное сельское население составляли татары – 54%, в то время как русские – 37,6% и 8,3% – представители национальных меньшинств. Что касается городского населения, то здесь, наоборот, преобладающим числом (77%) были русские, а доля татар не превышала 17%.

К моменту создания Татарской АССР в среднем по республике татарское крестьянское хозяйство по показателям обеспеченности надельной землей и рабочим скотом на одно хозяйство и на душу населения, при всем экономическом неблагополучии русского крестьянства, при всей отсталости и устарелости его способов ведения хозяйства, стояло на более низком уровне.

Исторически закрепленные с момента захвата в 1552 году Казанского ханства Иваном IV Грозным условия жизни татарского населения, характеризующиеся удаленностью от речных и сухопутных путей, неплодородностью земель, сказывались на их хозяйственных возможностях.

Что касается рабочего вопроса, то он также принимал вполне национальную специфику, поскольку прослойка рабочих-татар была в фабрично-заводском производстве очень незначительна. Иначе говоря, при всей слабости промышленного и городского хозяйства Татарской АССР, татары принимали в этом еще менее заметное участие, оставаясь в подавляющем большинстве жителями деревни.

Эта малая часть состояла в большинстве своем из рабочих химической, текстильной, кожевенной, мыловаренной, обувной, валяльной, деревообрабатывающей промышленности и очень незначительно их было в обработке металлов и машинострое-

нии. В то же время их труд чаще всего был малоквалифицированным, реже встречавшимся в основном производстве, чаще во вспомогательных отделах предприятий, хозяйственной части и др. Исходя из низкой квалификации рабочие-татары использовались на более вредных для здоровья работах, их заработная плата была гораздо ниже, чем у русских; в жилищном же отношении они пользовались более худшими помещениями.

Подобная дискриминация таилась и в праве на рабочие профессии. Юридических запретов на их получение не было, но объективные условия являлись немалым, а порой и непреодолимым препятствием для поступления рабочих в основное фабрично-заводское производство. Главными препятствиями для получения ими высокооплачиваемых рабочих профессий несомненно были – незнание русского языка, малограмотность или полная безграмотность, невозможность поступления в связи с этим в профессиональные училища, отсутствие производственного опыта и др.⁴⁴ Так что татарам доступ на службу, как и на заводы был фактически в той или иной мере закрыт.

Приведенная общая картина положения сельского хозяйства и промышленности в регионе свидетельствует о проблемах социально-экономической действительности, вставших перед Татарской АССР в начале 1920-х гг. Экономическая отсталость татарского крестьянства, малочисленность рабочих-татар явились неблагоприятными моментами в проведении национальной политики.

Республика, подверженная голоду и послевоенной разрухе, с остро стоявшим национальным вопросом, в некоторой степени была предоставлена самой себе. Так, если, например, в целом по стране выход из тупика связывался с необходимостью стимулирования крестьянства, создания здоровой смычки сельского хозяйства с промышленностью, с товарообменом и другими мероприятиями нэп, призванными преодолеть глубокий кризис в стране, то в Татарской республике злободневными задачами было на основании нэпа преодолеть жесточайший голод, вывести сельское хозяйство из состояния упадка и остановить катастрофическое разрушение промышленности⁴⁵. Все эти вопросы были тесно переплетены с задачей установления экономического равенства между представителями разных национальностей, в первую очередь татар с русскими. Поэтому в решении хозяйственно-политических задач местное руководство, в сложившейся обстановке навязывания со стороны Центра одностороннего экономического и сельскохозяйственного развития, встало на путь учета местных особенностей и потребностей населения.

Второй параграф **«Национально-языковая политика и ее влияние на культурно-просветительскую работу в ТАССР в 1920-е гг.»** посвящен непосредственно проблеме решения наиболее значимого и напрямую связанного с культурным и экономическим развитием республики вопроса – придания национальному татарскому языку статуса второго официального государственного.

1920-е годы можно охарактеризовать плюрализмом подходов в плане разрешения языковой проблемы, являвшейся неотъемлемой частью национального вопроса в целом, а свободное развитие языков – показателем национальной свободы. Стремление реализовать существующие потребности и ресурсы в области культуры, развить литературный язык своего народа было в тот период одним из решающих вопросов в деле обретения полноценной самостоятельности.

В рамках языковой политики, как составной части национальной программы РКП(б), первая половина 1920-х гг. представлена в ТАССР практикой самостоятельного регулирования данного вопроса. Ответственность за принятие решения о введе-

⁴⁴ Румянцев Е.Д. Царизм, пролетариат и национальный вопрос в Поволжье в начале XX века. // Национальный вопрос: теория, история, реальность. Казань, 1995. С. 17.

⁴⁵ Коломыц О.Г. Нэп в промышленности... С. 104.

ние двуязычия оставалась за самой республикой, а если быть точнее, за ее руководством, так как в декрете ВЦИК «Об автономии Татарской Республики» (27 мая 1920 г.) пункт о том, что «официальным языком государственных учреждений ТССР наряду с русским является татарский язык»⁴⁶, ранее звучавший в проекте отсутствовал.

Соответствующие декреты были изданы местными властями в конце 1921 и в начале 1922 годов, но фактически реализация татарского языка началась лишь в ноябре 1922 года.

Отсутствие необходимой в этом деле инициативы со стороны местных чиновников, порождаемое недостаточным вниманием к проблемам национального характера, приводило к тому, что столь масштабное по своему объему и значению мероприятие, как введение в республике двуязычия, плохо координировалось, что, в свою очередь, сказывалось на темпах его реализации на практике.

К середине 1922 года стал ощущаться значительный спад полемики по вопросам проведения национальной политики внутри руководства ТАССР. Способствовало этому то, что все преобразования стали проводиться более ответственно, поскольку за проведением директив ОК по вопросу татарского языка поручено было наблюдать непосредственно ЦИКу и СНК автономии. О большом внимании к вопросам функционирования татарского языка свидетельствует количество изданных ТатЦИКом, СНК и бюро обкома партии постановлений, затрагивающих данную проблему.

Основным государственным органом, на которое возлагалось осуществление наиболее важных мер, был Наркомат просвещения ТАССР. Он должен был решить вопросы стилистики делового письма, определить татарскую азбуку и словарь терминов для почтово-телеграфных сношений, ему также было поручено организовать курсы татарского языка для работников государственных органов и служащих учреждений связи, не владевшим им, для желающих обучаться ввести во всех русских школах 2-й ступени преподавание татарского языка, а в татарских школах – русского языка. Наркоматом просвещения с 1922–1923 учебного года вводится преподавание татарского языка во всех средних, высших и профессионально-технических учебных заведениях ТАССР.

Практически реализация получила свое воплощение в увеличении татарских школ всех звеньев, в увеличении издания книг, журналов, газет на татарском языке и росте национальных культурно-просветительских учреждений.

Со второй половины 1920-х гг. программа реализации языковых интересов татарского народа постепенно начала сворачиваться. Во второй половине 1920-х гг. татарскому народу был навязан новый алфавит на основе латинской графики. В этот период старания за реализацию татарского языка развернулись не в направлении придания ему государственного статуса, а вокруг татарского алфавита. Латинизация, а затем и кириллизация татарского языка в полной мере показал уход от учета национальных интересов, традиций, специфики жизни местных народов. Двукратное изменение татарской письменности оторвало молодежь от культурного наследия предков.

В третьем параграфе **«Политика коренизации в Татарской АССР в 1920-е гг.»** показан процесс подготовки, выдвижения и использования татарского населения и представителей национальных меньшинств Татарской АССР в работе государственных и общественных органов, в хозяйственных и культурных учреждениях. Явившаяся одной из новаций ленинско-сталинской политики, данная мера рассматривалась как одно из условий подтягивания отсталых в культурном и экономическом отношении народов России до уровня передовых.

Реализация процесса татаризации государственного аппарата Татарской АССР, как важнейшая задача социально-политического характера, была актуальна для респуб-

---

⁴⁶ Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань, 1997. С. 46.

лики с одной стороны, из-за малой вовлеченности татарского населения в государственную структуру прежней царской администрации, с другой стороны, из-за тех сложностей, которые возникали вследствие многоэтнического состава населения различных административных делений республики. Повсеместно была большая смешанность населения, что требовала от привлекаемых работников хорошего владения как татарским, так и русским языками, не говоря уже о необходимости соответствующих профессиональных знаний и навыков.

Основные директивы местной власти, провозглашенные последовательно в постановлениях Татарского ЦИК от 25 июня 1921 г., 8 и 13 мая 1922 г. и детально разъясненные инструкцией по реализации татарского языка от 21 ноября 1922 г., представляли количественно преобладающей национальности – татарам – полную гарантию защиты своих гражданско-правовых, экономических и культурных интересов, облегчали и расширяли возможности прямых сношений с правительственными учреждениями республики, давали возможность поднять их политическое, правовое, экономическое и культурное сознание. В инструкции же намечались и конкретные меры по вовлечению в советский аппарат представителей татарской нации, подготовка новых работников из коренной национальности, обучение русских служащих татарскому языку и проведение культурных мероприятий на татарском и русском языках.

Источники формирования национальных кадров в Татарской АССР были разнообразны и в силу меняющегося политического курса партии они приходили на смену друг другу. Так, например, в процессе создания и в первые годы существования республики правящая элита пополнялась национальными кадрами из числа руководителей кантонов и волисполкомов, которые в свою очередь привлекались к работе в процессе так называемой «искусственной татаризации». Подход в этом деле был весьма прост: «отвечает назначению татарский работник, хоть чуточку послабже русского, мы ставим»⁴⁷. Другим способом пополнения структур аппарата являлась подготовка новых советских работников в различных учебных заведениях, дававших определенные профессиональные знания и соответствующий культурный уровень, хотя и ограниченный идеологическими рамками. В Татарской АССР главным таким вузом стал Татарский коммунистический университет – высшая советская партийная школа, созданная 30 октября 1922 г. согласно решению секретариата Татарского обкома РКП(б).

В четвертом параграфе **«Нацменьшинства в рамках национальной политики в ТАССР в 1920-е гг.»** рассматривается политическая и культурно-просветительская работа среди национальных меньшинств республики.

С образованием автономной республики и получением татарским народом статуса «коренной» нации, определилось и положение национальных меньшинств, как части населения, проживающей вне территории своей республики или области. По данным переписи 1920 года национальные меньшинства в регионе составляли 8 % населения – около 230 тысяч человек. Такой национальный состав Татарской АССР способствовал созданию при областном комитете партии подотдела агитации и пропаганды среди национальных меньшинств. Подотдел состоял из четырех секций – чувашской, марийской, еврейской и кряшенской.

Подотдел национальных меньшинств и его секции широко использовали культурно-просветительские учреждения, печать. В Казани имелось два издательства нацменьшинств: чувашское и марийское. На чувашском языке выходила газета «Хаерле Йалов» («Красное знамя»), на марийском «Йошкар кэчэ» («Красный день») и «Тул» («Огонь»). Марийская, еврейская, мордовская, удмуртская секции распространяли газеты, журналы, выпускаемые соответствующими центральными бюро.

⁴⁷ ЦГАИПД РТ Ф. 15. Оп. 1. Д. 857 а. Л. 18.

Немалые материальные средства выделялись большевистским руководством для подготовки литературы для национальных меньшинств. Среди них преобладала литература идеологического и политического характера, сборники выступлений и статей партийных руководителей, пропагандистские издания. Особое внимание уделялось борьбе против проявления национального и религиозного моментов в национальной литературе, фольклоре (в песнях, сказках).

Во второй главе **«Взаимоотношения партийных и советских органов Татарской АССР в рамках национальной политики РКП(б) – ВКП(б) в 1920-е гг.»** установлены особенности и наиболее значимые аспекты политического опыта властных и общественных структур центрального и местного масштаба в ходе реализации курса национальной политики РКП(б).

В первом параграфе **«Роль местных органов власти в национальной политике РКП(б)-ВКП(б) в Татарской АССР в 1920-е гг. Правительство К.Г. Мухтарова»** показан механизм работы управленческих структур республики в рамках официальной национальной политики.

Реальная политика в области реализации национальных интересов в Татарской АССР началась лишь с приходом к власти группы политических деятелей, которая в современной историографии получили название «правительство К.Г. Мухтарова» (1921–1923 гг.). Эти деятели пытались отойти от жесткой централистской модели к более гибкому и тонкому механизму управления национальными факторами. На лицо проявление так называемого «национального нэпа»⁴⁸, рассматриваемый современными учеными-историками как один из возможных путей развития многонационального СССР. К сожалению, проведение такой политики было причислено правящим режимом к проявлению «национализма».

В политической платформе «правительства К.Г. Мухтарова», поддержанная ЦИКом республики, акцент делался на необходимости национального возрождения, на большем учете интересов республики в культурной и хозяйственной сферах. Наиболее продвинутые шаги в этом направлении были сделаны СНК, прежде всего, в области просвещения, юстиции и земледелия.

Провозглашение Татарской АССР предполагало наделение местных органов власти законодательными функциями, в связи с этим в декабре 1920 года, постановлением Совнаркома Татарской АССР, для разработки декретов, постановлений и распоряжений при Совнаркоме была образована Комиссия Законодательных Предположений. Основными функциями нового органа было согласование законодательных актов федеральной власти с национальными, бытовыми и экономическими условиями Татарской Республики. Таким образом, ни один законодательный акт, ни одно постановление власти, в порядке исполнения законов не опубликовывалось без предварительного рассмотрения Комиссии и СНК республики. В 1922 году Татарским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом народных комиссаров было утверждено представление Комиссии об издании Собрания узаконений и распоряжений республики на обоих языках, на которых подлежат опубликованию все законодательные материалы. Это мероприятие осуществлялось в соответствии с планом установления в республике фактического равноправия между русским и татарским языками.

В целях адаптации федеральных законов к местным при Народном комиссариате юстиции республики была создана специальная, так называемая Шариатная комиссия, поскольку среди татар часто практиковались нормы шариатского права. Систематизация норм шариатского законодательства, согласование его с советским правом и, в итоге, внесение соответствующих изменений в советские кодексы – все эти дей-

---

⁴⁸ Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 287.

ствия исходили из важности проведения гибкой политики в отношении религии и чувств верующих.

Еще один государственный орган автономной ТАССР – Наркомат просвещения – свою деятельность направил по линии достижения самостоятельности в руководстве национально-культурной сферой и напрямую связал эту работу с программой реализации татарского языка.

При разрешении следующего важного вопроса – крестьянского, перед Татарской АССР встали две задачи: во-первых, поднять уровень сельского хозяйства республики до уровня центральных районов России, во-вторых, добиться уравнивания степени развития русских, татарских и других национальных крестьянских хозяйств на территории самой республики. В земельный кодекс РСФСР ЦИКом и СНК Татарской республики были внесены соответствующие поправки, которые облегчили наделение землей малоземельного и безземельного татарского крестьянства.

Активная переселенческая работа привела к тому, что близ Казани и крупных водных артерий Татарстана – Волги и Камы были созданы переселенческие поселки Кызыл Байрак, Нариман, Новый Болгар, Бакчасарай, Чингиз⁴⁹.

На период работы «правительства К.Г. Мухтарова» приходится также и процесс решения вопроса об экономическом районировании, в рамках которого Центр выдвинул проект создания экономического района Средне-Волжского, в который должна была войти и Татарстан, но с центром в Самаре. Исходя из этих неопровержимых данных, Госплан и Экономический совет республики разработали проект организации Волжско-Камского района, составленного из Татарской АССР, Чувашской, Марийской и Вотской областей с центром в Казани, который был представлен на IX съезде Советов. В то же время республикой был выдвинут протест против включения ее в Средне-Волжский район, объясняя тем, что она имеет свою, весьма своеобразную экономику и не менее своеобразный быт.

Весьма интересна работа республиканского Госплана, осуществлявшего свои действия в тесном контакте с экономистами, учеными, которые в рамках коммунистических воззрений разрабатывали принципы хозяйственного строительства в Татарской АССР в соответствии с материальными, продовольственными и финансовыми ресурсами республики. Все мероприятия, проводимые Госпланом, были фактическим примером так называемого «республиканского хозрасчета» и являлись, по сути, проявлением одного из способов рационального использования потенциала экономики региона, оставления за центральным Госпланом только общедирективных функций. В то же время, разработка общего плана перспективного и текущего плана хозяйства Татарской АССР, предварительно сведенного из первичных планов хозяйственных наркоматов, не ставила своей целью игнорирование основных задач общегосударственного плана РСФСР, но проводилась с учетом местной специфики.

Второй параграф **«Групповая борьба в партийных и советских органах ТАССР по вопросу национальной политики в 1920-е гг.»** анализирует характер проявления политических противоречий внутри татарской партийной организации Татарской АССР в 1920-х гг.

Непосредственными представителями этих противоречий стали две политические группы – так называемые «правые» и «левые». И в Москве, и в Татарской АССР формой этих столкновений была борьба за лидерство в партии и в республиканских органах власти соответственно. Отличие состоит в сути разногласий: вопрос о продолжении нэпа и связанных с ней модернизационных процессов, остро вставший среди партийно-государственного руководства страны, в автономной республике был

---

⁴⁹ Валеев Р.К. Прерванная молитва. Казань, 2007. С.109.

«заменен» проблемой «наполненности» декларируемой сверху национальной политики реальными действиями и достижениями.

Основным инициатором разделения представителей татарского общественно-политического движения на «левых» и «правых» являлся центр. Причины появления «правых» и «левых» коммунистов и обострения противоречий между ними связаны с открытой и скрытой кадровой политикой центра и прежде всего ЦК РКП (б) и лично И. Сталина. Весьма умелое манипулирование действиями национальных управленцев, маневрирование между «правыми» и «левыми», а иногда и сталкивание их лбами – все эти «механизмы» партийного руководства имели своей целью контролировать и управлять местной кадровой обстановкой, от которой зависела общая «погода» в партии.

Третий параграф «IV совещание ЦК РКП (б) и Казанское совещание обкома ТАССР – взаимоотношение Центра и мест. «Национал-уклонизм»

В центре внимания IV национального совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.) была уже не Грузия, где к тому времени сталинской рукой был успешно «разрешен национальный вопрос», а тюрко-татарские республики, в том числе и Татарская АССР. Резолюция совещания, ставящая в один ряд с врагами Советской власти коммунистов, отстаивающих интересы собственной национальности, стала обвинительным актом всем национально-мыслящим коммунистам советских республик и народов. Понятие «национал-уклонизм», введенное в политический оборот как одно из проявлений несогласия ряда коммунистов с генеральной линией партии, в Татарии было автоматически перенесено, последовавшим после Московского Казанским совещанием обкома, главным образом на «правую» группу партийных работников, во главе с К.Г. Мухтаровым.

В **заключении** подведены общие итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и обобщения по каждому из его разделов.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК

1. Каримова Г.Р. К вопросу о реализации суверенных прав ТАССР (20-е годы XX века) / Г.Р. Каримова // Ученые записки Казанского университета: Серия гуманитарные науки. – Казань, 2011. – Т. 153. – Кн. 3. – С. 150–157.

Публикации в прочих изданиях:

2. Каримова Г.Р. «Цель совещания у нас не оправдалась...». Из истории первого суверенитета Татарстана (начало 1920-х гг. XX века) / Г.Р. Каримова // Наука и современность – 2011: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Часть 1 / под общ.ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – С. 111–115.

3. Каримова Г.Р. Национальный вопрос в политической практике советского руководства в ТАССР в начале 1920-х гг. / Г.Р. Каримова // «Советское общество и советский человек: мифы и реальность»: Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Казань, 2012. – С. 35–38.

4. Каримова Г.Р., Хайруллина Г. «НКВД является одним из наиболее заинтересованных в реализации татарского языка госорганов Татреспублики» / Г. Каримова, Г. Хайруллина // Гасырларавазы – Эхо веков. – 2012. – № ½. – С. 245–250.

5. Каримова Г.Р. К вопросу о татарском «ренессансе» в период деятельности Совнаркома РТ во главе с К.Г. Мухтаровым / Г.Р. Каримова // Исторические записки Пензенского государственного педагогического университета. Пенза, 2012. С. 64–68.

Подписано в печать 26.08.2013. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09